

УДК 159.9

Ю. А. Логашенко

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К КУЛЬТУРНЫМ РАЗЛИЧИЯМ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ОПЫТОМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Приводится теоретическое обоснование проблемы межкультурной сенситивности, анализируются отечественные и зарубежные подходы к исследованию феномена. Представлены результаты эмпирического исследования межкультурной сенситивности студентов, имеющих разный опыт межличностных отношений с представителями различных культур, этносов.

Установлено, что более высокие показатели межкультурной сенситивности свойственны студентам, имеющим опыт межкультурного взаимодействия более 10 лет. При этом существуют различия в соотношении компонентов межкультурной сенситивности в группах с разным опытом межкультурного взаимодействия.

This paper offers a theoretical justification of the problem of intercultural sensitivity and analyses Russian and international approaches to studying the phenomena. The author presents the results of an empirical study into the intercultural sensitivity of students with different experiences of interacting with representatives of other cultures and ethnic groups.

It is shown that a higher intercultural sensitivity is characteristic of students with a more than 10 years' experience in cross-cultural interactions. Moreover, there are differences in the correlation of intercultural sensitivity components in groups with different experiences in cross-cultural interactions.

Ключевые слова: межкультурная сенситивность, студенты, межкультурное взаимодействие.

Key words: intercultural sensitivity, students, cross-cultural interactions.

Современный мир многополярен. Нет единой истины, нет единых правил, общих для всех стран, этносов, культур. Политические, экономические и социальные процессы усложняются и ускоряются с каждым годом. Привычные ранее границы — на всех уровнях человеческого существования — становятся всё более размытыми, дробными, неочевидными. Рост напряжения отражается и на межэтнических контактах, активизируя различные психологические защиты как на уровне личности, так и на уровне групп. Одним из механизмов психологической защиты в данном контексте выступает этноцентризм, помогающий защитить позитивную идентичность членов группы, способствуя ее сохранению «как самобытного и целостного социокультурного субъекта» [1]. Этноцентризм упрощает восприятие мира, выделяя два условных полюса: «мы» и «они», тем самым легализуя негативные эмоции и агрессию в адрес вторых. Подтверждение тому мы находим в процессах, происходящих, например, в Украине, в странах Балтии, Сирии, Египте. Да и в самой России достаточно примеров проявления ксенофобии и этноцентризма: события в Кондопоге, Сагре, Бирюлёво [3].

Обострение этноцентристских процессов в странах Европы и России заставляет ученых искать психологические ресурсы личности и группы, на которые можно опираться, чтобы снижать эти тенденции и минимизировать их негативные последствия. Современная социальная психология уделяет большое внимание феноменам, сопровождающим процесс межкультурного взаимодействия. Активно исследуются явления этнической идентичности, толерантности, межкультурной коммуникативной компетентности личности. В ряду таких социально-психологических феноменов стоит межкультурная чувствительность, представляющая собой специфическую чувствительность личности к культурным различиям.

Проблематика межкультурной чувствительности разрабатывается учеными примерно с шестидесятых годов прошлого столетия. Одним из первых в изучении этого феномена стало исследование Бронфенбренера, Хардинга и Гелвея, которые выделили два вида чувствительности: 1) к обобщенному другому и 2) к индивидуальным различиям (межличностная чувствительность). Эти исследователи рассматривали их как два основных вида способностей при социальном восприятии. Межкультурная чувствительность аналогична межличностной чувствительности, отмечают Бронфенбренер и др. [7].

Харт и Бёркс [12] и Карлсон и Иди [13] определяют чувствительность как тип мышления, используемый каждым в его повседневной жизни. Они считают, что чувствительные личности должны быть способны принимать личные сложности, избегать негибкости в коммуникации, быть осознанными во взаимодействии, ценить обмен идеями, быть терпеливыми в задуманном поиске. Эти элементы появляются для встраивания в познавательные, аффективные и поведенческие аспекты межкультурного взаимодействия.

Основываясь на трехстадийной модели межкультурного тренинга [11], М. Беннет понимал межкультурную чувствительность как процесс развития, в котором человек способен трансформироваться аффективно, когнитивно и поведенчески от этноцентрической стадии к этноре-

лятивистской. Модель межкультурной сенситивности Беннета предполагает не только постепенное изменение эмоций и сознания, но также и поведенческой способности достигать состояния межкультурной коммуникативной компетентности [5]. Концептуально восприятие межкультурной сенситивности Беннета очень схоже с понятием межкультурной коммуникативной компетентности, которая исследуется также и другими авторами (Chen, Hammer и др.).

Исследователи [6] попытались разработать инструмент для измерения межкультурной сенситивности в процессе ее развития от индивидуализма до коллективизма. Авторы использовали понятие межкультурной коммуникативной компетентности для разработки измерительной процедуры межкультурной сенситивности, основанной на таких элементах, как аффективное, когнитивное и поведенческое измерения. Вот какие элементы были ими использованы: 1) понимание различий в способах поведения, которые могут быть использованы человеком, 2) непредвзятость в восприятии различий в столкновении с кем-либо, 3) степень поведенческой гибкости, демонстрируемой в новой культуре.

Согласно Чену и Старосте, межкультурная сенситивность может быть определена как «способность индивида развивать эмоции к пониманию и оценке культурных различий, что способствует правильному и эффективному поведению в межкультурной коммуникации» [9]. Понятие межкультурной сенситивности рассматривается ими как одно из измерений межкультурной коммуникативной компетентности, которая, в свою очередь, включает три аспекта: когнитивные, аффективные и поведенческие способности. Когнитивные способности представлены межкультурным осознанием, аффективные способности — межкультурной сенситивностью, поведенческие способности — межкультурной эффективностью, или искусностью [8].

В отечественной психологии понятие межкультурной сенситивности рассматривает Л.Г. Почебут в рамках разработанной ею теории межкультурной коммуникативной компетентности. Согласно определению ученого, межкультурная сенситивность — это чувствительность человека к культурным различиям, оценка их с точки зрения релятивизма, способность понимать и принимать множественность идей, ценностей, установок [2]. Межкультурная сенситивность является одним из компонентов социальной сенситивности личности, позволяющей индивиду ориентироваться в социальном пространстве и быть компетентным в социальном взаимодействии.

В нашем исследовании мы опираемся на представления М. Беннета, Г.М. Чена и Л.Г. Почебута, а межкультурную сенситивность определяем как способность индивида замечать и дифференцировать культурные различия и свое эмоциональное отношение к ним, что способствует эффективному поведению в межкультурной коммуникации.

Некоторые зарубежные ученые отмечают, что межкультурная сенситивность во многом обусловлена опытом взаимодействия индивида с представителями других культур. Этот тезис подтверждается рядом эмпирических исследований [4; 10; 14; 16]. На российской выборке подобных исследований не проводилось. Тем не менее, мы убеждены, что личный опыт контакта с другими культурами и здесь будет значимым для межкультурной сенситивности.

Таким образом, цель нашего исследования состояла в выявлении различий в выраженности межкультурной сенситивности у студентов с разным опытом межкультурного взаимодействия.

Гипотезы исследования:

1. Уровень межкультурной сенситивности студентов, имеющих опыт межкультурного взаимодействия выше, чем у студентов без такого опыта.

2. Существуют различия между студентами, длительность опыта межкультурного взаимодействия которых отличается.

В нашем исследовании приняли участие вузовские студенты Калининграда и Санкт-Петербурга, а также студенты музыкального и градостроительного колледжей Калининграда. Всего в выборку вошел 461 респондент, из которых 341 женщина, 120 мужчин. Этнический состав выборки представлен 405 русскими, 3 азербайджанцами, 5 армянами, 2 белорусами, 1 евреем, 2 калмыками, 1 корейцем, 4 латышами, 5 литовцами, 4 немцами, 1 татарин, 7 украинцами; 3 респондента не указали этническую принадлежность; 6 отметили принадлежность к двум культурам, из которых одна – русская; 10 респондентов отметили свою этническую принадлежность как множественную («интернациональная», «европейская», «человек»); 2 отнесли себя к славянам.

Дизайн исследования: использовался корреляционный анализ, t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Методика исследования – методика диагностики межкультурной сенситивности (М. Беннет – в адаптации О.Е. Хухлаева, М.Ю. Чибисовой). Методика направлена на изучение уровня развития межкультурной сенситивности личности и включает четыре шкалы (принятие, преуменьшение, абсолютизация, амбивалентность). При обработке и анализе данных важно помнить, что высокие баллы по шкалам указывают на низкий уровень параметра, и наоборот.

Результаты и обсуждение.

В таблице 1 представлены меры центральной тенденции по группам в зависимости от длительности опыта межкультурного взаимодействия.

Таблица 1

**Средние значения по шкалам межкультурной сенситивности
у студентов с различным опытом межкультурного взаимодействия
(баллы/стэны)**

Показатели	Без опыта				Опыт до 5 лет			
	М	Mo	Me	σ	М	Mo	Me	σ
Принятие	34,47	34	32,50	17,74	33,88	33	35,50	18,27
	5,5	5	5		5,5	5	5,50	
Преуменьшение	36,94	35	36	15,42	39,14	37	37,5	16,44
	5,5	5	5,4		5,5	5	5	
Абсолютизация	40,04	34	40	11,86	39,79	46	39	13,53
	5,5	5	5,5		5,5	6	5	
Амбивалентность	30,15	30	30	9,26	27,59	31	28	10,29
	5,5	5,5	5,5		5,5	6	6	

Показатели	Опыт 5–10 лет				Опыт более 10 лет			
	М	Mo	Me	σ	М	Mo	Me	σ
Принятие	37,90	25	39	20,38	32,68	28	30	19,33
	5,5	4	6		5,5	5	5	
Преуменьшение	36,58	24	36	13,08	42,05	29	40	14,33
	5,5	4	5		5,5	4	5	
Абсолютизация	42,19	32	43	11,35	43,60	33	45	12,95
	5,5	4	6		5,5	4	6	
Амбивалентность	27,81	17	27	9,10	27,25	30	29	9,53
	5,5	3	5		5,5	6	6	

Анализ мер центральной тенденции и квадратичного отклонения показывает (см. табл. 1), что минимальный уровень принятия демонстрируют студенты с опытом межкультурного взаимодействия от 5 до 10 лет, а максимальный – с опытом более 10 лет. Минимальный уровень преуменьшения показывают студенты с опытом межкультурного взаимодействия свыше 10 лет, а максимальный – с опытом до 5 лет. Сильнее абсолютизируют влияние культурных различий респонденты с опытом межкультурного взаимодействия до 5 лет, а в меньшей степени – респонденты с опытом свыше 10 лет. Наконец, амбивалентность по отношению к культурным различиям менее выражена у респондентов без опыта, в то время как респонденты с опытом свыше 10 лет демонстрируют больше противоречий в установках по отношению к культурным различиям.

Для статистической проверки достоверности различий между группами мы использовали t-критерий Стьюдента для несвязанных выборок. Все значения соответствуют нормальному распределению. Результаты математических расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели сравнения межкультурной сенситивности у студентов с разным опытом межкультурного взаимодействия (t-критерий Стьюдента)

Группа респондентов	Принятие	Преуменьшение	Абсолютизация	Амбивалентность
Без опыта взаимодействия – с опытом взаимодействия до 5 лет (F = 300)	t эмп. = 0,31 t крит. = 1,2844 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 1,32 t крит. = 1,2844 p = 0,80 tэмп. > крит	t эмп. = 0,19 t крит. = 1,2844 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 2,51 t крит. = 2,3388 p = 0,98 tэмп. > крит
Без опыта взаимодействия – с опытом взаимодействия от 5 до 10 лет (F = 250)	t эмп. = 0,99 t крит. = 1,2849 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 0,12 t крит. = 1,2849 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 0,95 t крит. = 1,2849 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 1,32 t крит. = 1,2849 p = 0,80 tэмп. > крит
Без опыта взаимодействия – с опытом взаимодействия более 10 лет (F = 250)	t эмп. = 0,58 t крит. = 1,2849 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 1,96 t крит. = 1,9695 p = 0,95 tэмп. > крит	t эмп. = 1,73 t крит. = 1,6510 p = 0,90 tэмп. > крит	t эмп. = 1,83 t крит. = 1,6510 p = 0,90 tэмп. > крит

Группа респондентов	Принятие	Преуменьшение	Абсолютизация	Амбивалентность
С опытом взаимодействия до 5 лет – с опытом взаимодействия от 5 до 10 лет (F = 150)	t эмп. = 1,08 t крит. = 1,2872 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 0,18 t крит. = 1,2872 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 0,91 t крит. = 1,2872 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 0,11 t крит. = 1,2872 p = 0,80 tэмп. < tкрит
С опытом взаимодействия до 5 лет – с опытом взаимодействия более 10 лет (F = 150)	t эмп. = 0,36 t крит. = 1,2872 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 1,01 t крит. = 1,2872 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 1,58 t крит. = 1,2872 p = 0,80 tэмп. > крит	t эмп. = 0,36 t крит. = 1,2872 p = 0,80 tэмп. < tкрит
С опытом взаимодействия от 5 до 10 лет – с опытом взаимодействия более 10 лет (F = 70)	t эмп. = 1,09 t крит. = 1,2938 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 1,63 t крит. = 1,2938 p = 0,80 tэмп. > крит	t эмп. = 0,47 t крит. = 1,2938 p = 0,80 tэмп. < tкрит	t эмп. = 0,25 t крит. = 1,2938 p = 0,80 tэмп. < tкрит

Как следует из данных таблицы 2, существуют статистически достоверные различия выраженности межкультурной сенситивности между респондентами с разным опытом межкультурного взаимодействия. Однако различия связаны не со всеми компонентами сенситивности. Так, по параметру принятия нет подтвержденных статистически различий. По параметру преуменьшения существуют различия между респондентами, не имеющими опыта межкультурного взаимодействия, и респондентами с опытом до пяти и свыше 10 лет. По этому параметру отличаются также респонденты с опытом от пяти до 10 лет и свыше 10 лет. По параметру абсолютизации отличаются респонденты без опыта и с опытом более 10 лет, а также с опытом до пяти лет и свыше 10 лет. А по параметру амбивалентности существуют различия между респондентами без опыта и всеми остальными.

Результаты исследования показывают, что опыт межкультурного взаимодействия имеет значение для развития чувствительности индивида к культурным различиям. Причем оптимальная длительность такого опыта составляет срок от 10 лет и выше. До 10 лет происходят определенные колебания в развитии межкультурной сенситивности. Так, в первые пять лет межкультурного взаимодействия существует тенденция к снижению склонности преуменьшать культурные различия, но в то же время респондентам свойственно переоценивать влияние культурных различий на коммуникацию, воспринимая их как стихийные, слабо поддающиеся контролю. После пяти лет общения с людьми, культурно отличающимися от индивида, снижается уровень принятия и усиливается тенденция к преуменьшению влияния культурных различий на процесс общения.

Межкультурная сенситивность у респондентов с опытом межкультурного взаимодействия более 10 лет отличается по всем параметрам в максимальной степени от таковой у респондентов без опыта взаимодействия, что является главным ответом на вопрос о роли такого опыта в картине мира индивида, что подтверждает нашу гипотезу.

Второе положение гипотезы также нашло свое подтверждение. Данные, полученные в ходе математической обработки, показывают, что межкультурная чувствительность у респондентов с опытом до пяти и от пяти до 10 лет идентична, в то время как различия в межкультурной чувствительности этих групп с респондентами, имеющими опыт более 10 лет, имеются. Так, респонденты с опытом до пяти лет межкультурного взаимодействия склонны переоценивать влияние культурных различий на процесс общения и совместную деятельность, расценивая их как неконтролируемые, не поддающиеся контролю, в отличие от более «опытных». А респонденты с опытом от пяти до 10 лет, наоборот, больше недооценивают влияние этих различий.

Таким образом, теоретический и эмпирический анализ проблемы показывает, что опыт межкультурного взаимодействия имеет большое значение для развития межкультурной чувствительности, что, впрочем, подтверждает исследования зарубежных авторов. Однако важные выводы, которые можно сделать на основе эмпирически полученных данных, заключаются в следующем.

1. На протяжении первых пяти лет общения с носителями других культур изменения чувствительности связаны в основном с динамикой преуменьшения и амбивалентности. То есть индивид более осознанно начинает воспринимать влияние культурных различий на коммуникацию, понимая, что это влияние существует и его надо иметь в виду. В то же время усиливаются противоречия в оценке значения культурных различий в общении с носителями других культур, что можно расценивать как позитивный признак, поскольку это свидетельствует о росте осознанности в отношении к культурным различиям.

2. Следующие пять лет характеризуются усилением тенденций к преуменьшению, когда индивид как бы возвращается к убеждению о том, что культурные различия не важны, слабо влияют на коммуникацию. При этом тенденция к росту амбивалентности сохраняется.

3. Опыт межкультурного взаимодействия свыше 10 лет позволяет сформировать межкультурную чувствительность, характеризующуюся высоким уровнем принятия, низким уровнем преуменьшения, низкой тенденцией абсолютизировать роль культурных различий в коммуникации и достаточно высоким уровнем амбивалентности, позволяющим более-менее осознанно воспринимать и оценивать степень влияния культурных различий на процесс межкультурного взаимодействия.

Однако надо отметить, что эти выводы приложимы к индивидам, проживающим в полиэтничной среде (как Калининградская область), но чья основная деятельность проходит, в основном, в гомогенных по этническому признаку группах, участники которых являются носителями родственных этносов. Следует также иметь в виду, что периоды в пять и десять лет носят условный характер и допускают отступления в ту или иную сторону, что может быть связано: а) с интенсивностью такого опыта и б) с индивидуальными психологическими особенностями. Исходя из полученных данных можно предположить, что в регионах с более разнообразным этническим составом межкультурная чувствительность будет формироваться быстрее, так как опыт межкультурного взаимодействия там более интенсивный, чем в нашей выборке. Полу-

ченные результаты следует учитывать при формировании поликультурных учебных или трудовых коллективов, при выборе кандидатур для работы с иностранными партнерами или для зарубежных командировок, так как более опытный в вопросах межкультурного взаимодействия (а следовательно, обладающий более развитой межкультурной чувствительностью) при прочих равных условиях будет более успешен по сравнению с менее опытными коллегами.

Феномен межкультурной чувствительности как специфической чувствительности к культурным различиям нуждается в дополнительном изучении, в поиске факторов, детерминирующих его формирование и развитие. Важным остается вопрос о психологических качествах личности, помогающих или препятствующих развитию межкультурной чувствительности. Одно из наших исследований показывает взаимосвязь межкультурной чувствительности с толерантностью и этнической идентичностью личности [15]. Исследование было проведено на относительно небольшой выборке (58 респондентов), но взаимосвязь статистически достоверна и указывает на определенные тенденции. Остается открытым вопрос о взаимосвязях изучаемого феномена с этнической толерантностью, с эмоциональной устойчивостью. Также нуждается в проверке гипотеза о влиянии характеристик группы, в которой индивид проводит большую часть времени (учится или работает) или которая является для него референтной (компания друзей, группа по интересам и т. п.). Таким образом, открывается широкое исследовательское поле для этно- и кросс-культурных психологов.

Список литературы

1. Андрущак И. Б. Этноцентризм как социально-психологический феномен в условиях социоэтнических изменений : дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
2. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология : учебное пособие. СПб., 2012.
3. Самые громкие межэтнические конфликты последних лет. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2013/28/samyie-gromkie-mezhetnicheskie-konflikty-poslednih-let/ (дата обращения: 28.05.2014).
4. Anderson P. H., Lawton L., Rexeisen R. J., Hubbard A. C. Short-term study abroad and intercultural sensitivity: A pilot study. *International Journal of Intercultural Relations*. 2006. № 30. P. 457–469.
5. Bennett M. J. Towards ethnorelativism: A developmental model of intercultural sensitivity // R. M. Paige (Ed.), *Cross-cultural orientation: New conceptualizations and applications*. New York, 1986. P. 27–70.
6. Bhawuk D. P. S., & Brislin R. The measurement of intercultural sensitivity using the concepts of individualism and collectivism // *International Journal of Intercultural Relations*. 1992. 16. P. 413–436.
7. Bronfenbrenner U., Harding J., Gallwey M. The measurement of skill in social perception. In McClelland, D. C. (Ed.). *Talent and society*. NY, 1958.
8. Chen G. M. Intercultural effectiveness. In L. A. Samovar, R. E. Porter, & E. R. McDaniel (Eds.), *Intercultural communication: A reader*. Boston, 2009. P. 393–401.
9. Chen G. M., & Starosta W. J. A review of the concept of intercultural sensitivity // *Human Communication*. 1997. № 1. P. 1–16.

10. *De Santos Velasco F.* Desarrollo de la Competencia Intercultural en Alumnado Universitario: Una propuesta formativa para la gestión en empresas multiculturales. Tesis Doctoral. Mide. UB. Barcelona, 2004.

11. *Gudykunst W.B., & Hammer M.R.* Basic training design: Approaches to intercultural training. In D. Landis and R. W. Brislin (Eds.), Handbook of intercultural training. 1983. Vol. 1. P. 118–154.

12. *Hart R. P., & Burks D. M.* Rhetorical sensitivity and social interaction. Speech Monographs. 1972. 39. P. 75–91.

13. *Hart R. P., Carlson R. E., Eadie W. F.* Attitudes toward communication and the assessment of rhetorical sensitivity. Communication Monographs, 1980. 47. P. 1–22.

14. *Olson C. & Kroeger K.* Global competency and intercultural sensitivity // Journal of Studies in international education. 2001. 5 (2). P. 116–137.

15. *Pochebut L., Logashenko Y.* An intercultural sensitivity as a professional trait of specialists of humanitarian sphere // Society, Integration, Education. Proceedings of the International Scientific Conference May 23th – 24th, 2014, volume I. Rezekne, Rezekne Higher Education Institution. P. 207–216.

16. *Ruiz-Bernardo Paola; Ferrández-Berruoco Reina & Sales-Ciges, María-Auxiliadora.* Application of the CIPP model in the study of factors that promote intercultural sensitivity. RELIEVE, 2012. Vol. 18, № 2, art. 4.

Об авторе

Юлия Александровна Логашенко – ст. преп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: ilogashenko@kantiana.ru

About the author

Yulia Logashenko, Assistant Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: ilogashenko@kantiana.ru